

Туркменская искра. — Ашгабат. — 1992. — Июнь.

Гиджак в его руках волшебен

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Имя Мурада Сапарова часто можно услышать по радио, телевидению, на концертах. Он гиджакист, солист Государственной филармонии им. Мыллы Тачмурадова, первый туркменский музыкант, получивший высшее образование по классу гиджака в Ташкентской консерватории.

...Судьба распорядилась так, что с первого дня жизни — а Мурад родился в семье артиста хора 43 года назад — он оказался связанным с музыкой. Вместе с братьями Джумой и Аманмухамедом шестилетний Мурад пришел в Ашгабатский Дворец пионеров и школьников. Здесь ребята составили семейный ансамбль, который часто выступал на предприятиях, выезжал в составе концертных бригад в колхозы. Зрители тепло встречали юных артистов.

Их наставник Бяшим Лалаков (у него получили начальное музыкальное образование композитор Байрам Худайназаров, бахши Дортули Дурдыев, Амановез Сапаров, Мене Гараев и другие) заметил одаренность Мурада. Как лучше исполнителя на гиджаке его послали во всесоюзный лагерь «Артек». И здесь он участвовал во множестве концертов, конкурсов и даже стал победителем одного из них. Награду ему вручил председатель жюри Дмитрий Кабалевский.

— Вскоре мой старший брат Аманмухамед, — рассказывает Мурад, — организовал при нашей школе № 26 ансамбль народных инструментов.

И вновь — концерты, выступления по телевидению и радио. Без этого — без музыки и встреч со слушателями — 15-летний подросток уже не мыслил себе дальнейшую жизнь. Но в то же время он прекрасно понимал, как много надо ему учиться, чтобы постигнуть секреты музыкального искусства, и поступил в училище им. Д. Овезова. Четверокурсни-

ком Мурад уже вел класс гиджака. Успешно закончив учебу, он, по настоянию директора Х. М. Караджаева, едет в Ташкентскую государственную консерваторию им. Ашрафи. Студентом становится лауреатом одного из конкурсов. Потом в консерваторской учебе был вынужденный перерыв — служба в армии. И здесь солдат не расстается с любимым инструментом и вновь побеждает — на конкурсе воинов Забайкалья.

После окончания службы и консерватории Мурад ведет класс гиджака в музыкальном училище им. Д. Овезова и работает дирижером оркестра ансамбля народного танца Туркменистана.

Древний музыкальный инструмент гиджак, или кяманча — 3—4-струнный смычковый инструмент народов Закавказья, Среднего и Ближнего Востока — в руках Мурада волшебю преобразуется. Музыкант играет на нем восточные народные мелодии, в дуэте с дутаристом аккомпанирует певцам. А еще Мураду очень нравится (и его слушателям, конечно) исполнять на гиджаке скрипичные произведения мировой классики, а также выступать солистом в сопровождении симфонического оркестра.

Сочинения, предназначенные для скрипки, звучат у Мурада в переложении для гиджака особенно нежно, лирично, волнующе. Музыкант умеет извлекать из своего немудреного, казалось бы, инструмента столь трепетные и «говорящие» звуки, что никакое человеческое сердце не может остаться равнодушным и не откликнуться на них.

Так реагируют на игру Мурада все слушатели, в какой бы стране он ни выступал. А поездил он за свою жизнь немало. Концертировал в Японии, Франции, Швеции, Чехословакии, Финляндии, Болгарии, Йемене, на африканском континенте.

Как-то на концерте в Копенгагене, после исполнения Мурадом «Чардаша» Монти к нему подошел представитель посольства Венгрии и, обняв его, сказал: «Ты играешь, как самый настоящий венгр. Сервис — спасибо!».

В репертуаре Мурада, кроме народных мелодий — произведения туркменских композиторов, а также сочинения Чайковского, Мендельсона, Сен-Санса, Паганини, Прокофьева, Хачатуряна. И что бы ни играл гиджакист, он умеет сохранить в произведении народный дух, душу автора. А это не каждый исполнитель может.

— Мне кажется, что Мурад и гиджак — счастливое, редкое сочетание. Слияние души и звука. — говорит народная артистка Туркменистана Роза Тураева. — Игра Мурада завораживает, околдовывает. До сих пор помню, как он вдохновенно играл в Японии, на гала-концерте. Его гиджак то звучал итальянской скрипкой, то заливался жаворонком, то плакал скорбной мелодией пустыни, то звенел неистовством в темпераментном танце джитивов. Из императорской ложи пришел джентльмен и долго рассматривал гиджак Мурада, удивляясь, видимо, как можно извлечь из этого инструмента столько огня, жизни.

Талант Мурада Сапарова несомненен. Он истинный музыкант, совершенно блистательно владеющий техникой игры на гиджаке.

Естественно, что и в семье Мурада очень любят музыку. Старшая дочь Гульджан учится в музыкальном училище по классу фортепьяно, сын Батюк, как и отец, — гиджакист, работает в оркестре народных инструментов им. П. Сарыева. А трем младшим еще предстоит определить свои музыкальные пристрастия. Но все они хотят быть похожими на своего отца.

В настоящее время Мурад — дирижер инструментального оркестра ансамбля «Менгли» Туркменской государственной филармонии им. М. Тачмурадова, который создан совсем недавно.

— Я рада, что Мурад работает с нами, — говорит руководитель «Менгли», заслуженная артистка Туркменистана Светлана Джафарова. — Я знаю его как прекрасного музыканта еще с той поры, когда мы вместе гастролировали во многих городах страны и за рубежом. С приходом к нам Мурада, уверена, оркестр будет звучать профессионально, по-танцевальному. Это очень важно, чтобы балетмейстер, дири-

жер, артисты балета и оркестра составили единый организм. Поэтому каждый новый танец — это плод наших совместных усилий.

— Моя давняя мечта, — говорит Мурад, — чтобы мелодии моего Туркменистана звучали во всех уголках земли, а композиторы разных стран доверяли первое исполнение своих сочинений для струнных инструментов древнему инструменту — гиджаку.

Б. ИСАКОВ,
главный режиссер Туркменской государственной филармонии им. М. Тачмурадова.

Фото А. ГУСЕЙНОВА.